

однажды сказал, что если будет снимать русскую артистку, то только Ларису Долину.

— Такое действительно было. Хотя официальных предложений сняться в том или ином фильме я от него не получала. Видимо, ему намекнули, что я не соглашусь играть роли, которые он хотел бы мне предложить...

— А от какой роли точно не смогли бы отказаться?

— Наверное, тут я не буду оригинальна. Для меня есть два главных женских персонажа — булгаковская Маргарита и Таис Афинская. Стопроцентные женщины. Я бы очень хотела сыграть одну из них... Если бы Никита Михалков — для меня он режиссер номер один в России — предложил какую-нибудь роль, я бы не то что “не смогла отказаться”, а вообще бы все свои дела отложила.

— Даже если бы роль была эпизодической?

— Знаете, бывают эпизодические роли, которые запоминаются больше, чем главные. Если бы он предложил мне такую роль — не отказалась бы.

— Лариса, вы ведь уже несколько раз снимались в кино...

— Ну, снималась — это громко сказано, конечно.

— Все же: четыре фильма, и во всех — “Бархатный сезон”, “Мы из джаза”, “Остров погибших кораблей”, “Чужак” — вы сыграли роль темнокожей. Скажите, как вас гримировали?

— У гримеров есть специальные средства. Пять тонов. Их смешивали и пробовали по чуть-чуть — сначала на руке, потом на лице. Было важно, чтобы цвет смотрелся естественно и чтобы под софитами ослеплялся поменьше... Но это все ерунда! Куда страшнее было другое — сделать мне прическу. Во

время съемок “Бархатного сезона” у меня были прямые длинные волосы, из которых нужно было сделать мелкие кудряшки. Меня накручивали шесть часов, потому что на “Мосфильме” не нашлось щипцов подходящей толщины — в половину мизинца. Хорошо, что тогда был только один съемочный день. А к фильму “Мы из джаза” у меня уже была химическая завивка...

— Не могу не вспомнить еще об одной вашей роли. В 1985 году в кантате Альфреда Шнитке “История доктора Фауста” вы исполнили партию Призрака Мефистофеля. Шнитке ведь очень сложный композитор даже для инструментального исполнения, а уж для вокального, наверное...

— Когда я увидела нотный материал, честно говоря, испугалась: это была толстенная нотная тетрадь. Сложнейшая партия! Мне дали концертмейстера, и все семь дней в неделю я занималась только ею. Помимо того что эта партия рассчитана на очень широкий вокальный диапазон, она очень непростая и по своей эмоциональной, смысловой нагрузке. Эту роль надо было не только петь, но и кричать, пищать, визжать...

— Роль сразу предложили вам или были и другие претендентки?

— Насколько мне известно, ее также предлагали Пугачевой и одной из оперных певиц. Но Шнитке остановился на мне. Он знал мои вокальные возможности, мой диапазон. Он был уверен, что я справлюсь.

По замыслу Альфреда Гарриевича, я должна была начинать арию Призрака Мефистофеля не на сцене, а в зале. На мне было рваное-резаное черное платье, черный грим. Мой вид должен был устраивать. И мне сначала было немного неловко, потому что канта-

та исполнялась в Ленинградской капелле, где проходили камерные, симфонические концерты и куда в основном приходили зрители от сорока до семидесяти. То, что они увидят меня в таком виде... Но я должна была сыграть. Мне была безумно интересна эта роль и то, насколько я с ней справлюсь.

— И вы с ней справились?

— Об этом мне после спектакля сказал сам Шнитке. Он сказал, что я лучшая исполнительница этой роли. Я настолько вошла в роль, что после спектакля еще часа два отходила. Сидела в гримерке и даже не могла переодеться.

«Быть бабушкой — это ничего. Но не сейчас»

— Лариса, вы уже третий год замужем, счастливы... Согласны со Львом Толстым: “Все счастливые семьи похожи друг на друга”?

— Нет, я с этим высказыванием согласиться не могу. Есть, скажем, семьи, где людям не обязательно говорить о своих чувствах: им достаточно догадываться, что они любимы. А мне нужно постоянно об этом слышать, причем безо всяких напоминаний с моей стороны. И в этом отношении у меня идеальный муж и идеальная семья.

— Как-то в интервью вы сказали, что в семье ваших родителей лидером была мама, а ведь дети, говорят, часто в собственной семье повторяют отношения родителей...

— Чтобы я была лидером в семье? Что вы! У нас с Ильей этого и близко нет. Я всю жизнь была сильной, тащила за собой остальных и так от этого устала.. Илья дал мне возможность быть женщиной. Когда он появился в моей жизни, я столько проблем на его плечи скинула!

— Он ваш директор и продюсер. Вы вместе на работе, вместе дома. Наверное, дома постоянно говорите о работе, а на работе решаете домашние проблемы...

— “Домашних проблем” у нас нет. Ссоры бывают крайне редко, а творческие споры бывают. Мы же оба музыканты. Каждому из нас важно, чтобы работа была выполнена на максимально высоком уровне. Конечно, дома работу обсуждаем постоянно: аранжировки, новый материал... А вообще — мы же не круглые сутки вместе. Разлетаемся с утра по разным концам Москвы — у каждого свои обязанности.

— А домашние обязанности тоже есть?

— Когда Илюша дома, он отвечает на телефонные звонки. Я — если есть время — иду на кухню готовить. Мне очень приятно его кормить. Илюша такой нежный и благодарный...

— А что вы любите готовить?

— Я на кухне — экспериментатор. Каждый раз придумываю что-нибудь на ходу, и — что интересно — это всегда вкусно получается.

— Чем сейчас занимаетесь ваша дочь Лина?

— Она учится. Одиннадцатый класс — самый трудный. В конце года ей предстоит сдать очень много экзаменов, потом поступление в вуз...

— Она уже решила, в какой?

— Сегодня решила: МГИМО, международное право.

— Она же вроде собиралась быть дизайнером...

— Вот я и говорю: “сегодня”. Это совершенно непредсказуемая личность!

Рецепт хорошей фигуры от Ларисы Долиной — бассейн, корт и тренажерный зал.

— Но то, что она вдруг выбрала МГИМО, — ведь должно быть этому какое-то объяснение?

— Знаете, у Лины очень хороший английский. Кто-то поддал ей эту идею — она за нее ухватилась. Уже накупила кучу литературы по международному праву, начала заниматься с репетитором. А там, как говорят в Одессе, будем посмотреть.

— Одно время Лина училась в Англии...

— И теперь я понимаю, что это было неправильно: посылать ребенка за границу только для того, чтобы он там получал образование. Лина вернулась, совершенно не зная родного языка. Писала русское слово из восьми букв и делала в нем десять ошибок.

— Ваша дочь уже вкусила самостоятельной, взрослой жизни, возраст у

Благодаря мужу Илье и Павлу Буре Лариса попробовала себя и как хоккеистка.

Рустам РОДУТКИН